

законности и тождественности правопорядка на всей территории Беларуси в целях поддержания её конституционного правопорядка.

Бывает, однако, и так, что сам конституционный суд своими решениями по тем или иным вопросам порождает антиконституционные устремления, вступая в коллизию со своим прямым предназначением. Парадоксальный тому пример – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г., которое было принято в связи с проверкой конституционности Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Речь о следующем. Из нормы ст. 15 Конституции Российской Федерации ясно, что международное право является частью национального. В то же время, Конституционный Суд России объявляет позицию Европейского суда по правам человека расходящейся с Конституцией в случаях, когда Европейский суд по правам человека разъясняет нормы Конвенции по правам человека таким образом, что это противоречит интересам России. Тем самым, Конституционный Суд сделал антиконституционный «шаг», поскольку он вступил в противоречие с обязательством России о соблюдении Конвенции по правам человека, которую, увы, толкует Европейский суд по правам человека, а никак не Конституционный Суд Российской Федерации.

<http://bseu.by/>

В.К. Раюшкин
БГЭУ (г. Минск)

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕРНИРОВАНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

На данный момент вопросы интернирования входят в проблемное поле современного международного права, поскольку данный вид административного задержания предусмотрен рядом международно-правовых конвенций и требует детальной регламентации порядка его применения в нормах внутригосударственного права стран-участниц конвенций. Однако, в силу неполноты регламентации порядка интернирования, а также противоречий его дефиниции, существуют определенные схожие черты между интернированием и административным задержанием физического лица как меры обеспечения административного процесса Республики Беларусь.

Хотя в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О военном положении» интернирование определяется как принудительное поселение в определенных местах граждан иностранного государства (иностранных государств), совершившего (совершивших) нападение, пребывающих на территории Республики Беларусь в военное время, на данный момент международным сообществом дано более полное определение данного понятия, учитывающее широкий круг признаков интернирования.

Интернирование или административное содержание под стражей определяется как лишение свободы, которое было предпринято или предписано органом исполнительной (а не судебной) власти без предъявления обвинений в совершении каких-либо правонарушений интернированному лицу или лицу, подвергнувшемуся административному задержанию. Интернирование является исключительной мерой пресечения, которая может приниматься по соображениям безопасности во время вооруженного конфликта или в целях защиты национальной безопасности и поддержания общественного порядка в ситуациях, не относящихся к категории вооруженных конфликтов.

В соответствии со ст. 8.2 ПИК оАП административное задержание физического лица как мера обеспечения административного процесса Республики Беларусь состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в

доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс и содержанию в данном месте.

Основное отличие между двумя представленными видами «административного задержания» состоит в цели его осуществления. Цель интернирования, как указывалось ранее, состоит в непосредственном осуществлении защиты национальной безопасности во время вооруженного конфликта или в осуществлении защиты национальной безопасности и поддержания общественного порядка в других ситуациях насилия, не связанных с существованием вооруженного конфликта с другим государством, к которым можно отнести массовые беспорядки внутри страны. Целями же административного задержания физического лица как меры обеспечения административного процесса является пресечение административных правонарушений, установление личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составление протокола об административном правонарушении, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Помимо того, важным критерием дифференциации данных видов административного задержания является обстановка их фактического производства. Для интернирования необходимо фактическое наличие вооруженного конфликта, стороной которого является государство, производящее интернирование гражданина государства-противника. Для применения меры обеспечения административного процесса – административного задержания физического лица, существование вышеупомянутой обстановки вооруженного конфликта необязательно.

Следует также указать на особенности лиц, в отношении которых применяются данные виды задержания. Административное задержание физического лица как мера обеспечения административного процесса применяется в отношении любых физических лиц, находящихся на территории Республики Беларусь, в том числе и в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, в то время как интернирование предпринимается органами исполнительной власти государства только в отношении граждан иностранного государства (иностранцев), совершившего (совершивших) нападение, пребывающих на территории интернирующего их государства.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что, хотя и существует схожесть в дефинициях интернирования или административного задержания лица в условиях вооруженного конфликта и административного задержания лица как меры обеспечения административного процесса, предусмотренной ПИКоАП Республики Беларусь, однако современная регламентация данных правовых категорий предоставляет возможность при детальном их соотношении выделить четкие критерии их разграничения.

В.Я. Руденкова

<http://bseu.by/>

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЯ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Гражданские права, являясь разновидностью универсальных прав человека, представляют большую ценность. На современном этапе это вызывает все меньше удивления в связи с нарастающими демократическими тенденциями в политических режимах подавляющего количества стран мира. По словам заслуженного члена совета Швейцарского центра по правам человека и одного из директоров Центра образования в области прав человека Университета подготовки учителей П. Кирхшлегера, неразрывная связь демократии и прав человека заключается, главным образом, в том, что последние являются основными ценностными ориентирами управления. Несложно догадаться, что демократическое управление государством осуществляется с привлечением, ради и для народа.